«Кино про нашу работу воспринимаем, как комедию»: самарский криминалист — о тонкостях профессии

В среду, 19 октября, в России отмечают день криминалиста. Для тех, кто знаком с этим делом преимущественно по фильмам сериалам, это кажется чем-то таинственным и невероятно захватывающим. Но что из этого соответствует действительности? Какую роль играют криминалисты в расследовании запутанных и особо тяжких преступлений? Какие методы они используют, чтобы добиться торжества закона? Об этом и многом другом нам рассказал заместитель руководителя отдела криминалистики СУ СКР по Самарской области Джамиль Саруханов.

«Мы выезжали на место и роняли куклу ребенка»

- Джамиль Сакинович, вы помните свои первые дела в статусе криминалиста?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

- Из запоминающихся случаев: женщину ударили ножом в лесу Красноярского района. Жертве удалось дойти до дороги и вызвать скорую помощь. Ее доставили в больницу, но, к сожалению, она скончалась. У нас не было практически ничего: ни орудия, ни мотива. Просто женщина шла от подруги к своему дому в поселке. Она не известная или успешная бизнес-леди, ее не грабили.

Мы изъяли видеозаписи с найденных камер и установили, что женщину подобрали на машине и повезли через лес. По протекторам мы установили марку автомобиля. Потом мы провели следственный эксперимент, чтобы определить время, которое понадобится на дорогу от места, где женщину посадили в машину, до предположительного места преступления. Потом надо было установить время на путь от места преступления до места, где женщину забрала скорая помощь. Мы должны были понять, в каком направлении мог уехать преступник. Мы сопоставили все временные отрезки и вычислили, в какое время преступник мог появиться на определенной камере слежения. Это помогло установить конкретную машину и конкретный госномер. Два-три дня нам понадобилось, и мы нашли преступника.

- Опишите, пожалуйста, что входит в работу криминалиста?

- Главным образом, работа криминалиста – это практическая помощь на протяжении всего расследования уголовного дела. Как правило, мы подключаемся к проблемным делам. Понятно, что наша работа минимальная, когда приехали на убийство, а там лежит труп, там же лежит орудие убийства, а рядом стоит подозреваемый, который сам во всем раскаивается.

Другое дело, когда преступник постарался спрятать или уничтожить улики, сам где-то спрятался и на месте происшествия вообще непонятно, что произошло: то ли трагическая случайность, то ли убийство, сколько человек было на месте, как проникли в квартиру.

Наше самое важное следственное действие – это осмотр места преступления, обнаружение неочевидных следов преступления. Их же надо выявлять, правильно фиксировать, правильно изымать.

- Что вы делаете помимо осмотра места происшествия?

- Мы оказываем сопровождение предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в производстве сотрудников следственного управления. Конечно, осуществляем контроль на всех этапах расследования: можем заслушать ход и результаты расследования уголовного дела, выдвинуть свою версию или дать указания, что еще надо проверить. Исходя из уже наработанного материала, мы выстраиваем тактику ведения дела, планируем, что в первую очередь, а что потом.

- С подозреваемыми вы тоже взаимодействуете?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

- Да. Если по делу есть подозреваемый, мы принимаем участие в допросе. Мы подсказываем, какие вопросы нужно задать. У нас в отделе есть два специалиста, которые занимаются исследованиями на полиграфе или, как называют это оборудование обыватели, детекторе лжи.

Мы можем организовать выездную проверку показаний подозреваемого на месте совершения преступления. Проверка показаний – это воссоздание картины. Во время этой процедуры могут появляться новые обстоятельства, в том числе, несоответствия в показаниях.

- А другие экспертизы вы проводите?

- Нет. Сами мы можем проводить только следственно-процессуальные действия, которые необходимы для дальнейшего назначения экспертизы.

- Что это, например?

- Допустим, есть видеозапись, на которой видно преступника. Эксперт говорит, что для определения роста, нужно выехать, снять статиста на ту же камеру, провести замеры с лазерными дальномерами, устроить что-то вроде следственного эксперимента. Все это потом предоставляется эксперту.

- Можете рассказать подробнее о следственном эксперименте? Это звучит очень интересно.

- Могу привести пример из практики. Погиб маленький ребенок. Его отчим утверждал, что случайно уронил его, когда держал на руках. Мы выехали на место происшествия, взяли куклу с размерами и массой как у погибшего ребенка. И эксперимент показал, что при обычном падении ребенок не мог получить столько травм. Максимум одну-две. И на месте не было никаких предметов, об которые ребенок, по словам подозреваемого, мог удариться при падении. Так что версия, что эти травмы в порыве гнева ребенку нанес отчим, нашла подтверждение.

- В итоге какую роль играет криминалист в раскрытии преступления: вспомогательную или решающую?

- В некоторых делах – решающую. Есть преступления, где без нас преступник остался бы безнаказанным. Особенно наша помощь важна, если расследование дела досталось молодому следователю, у которого еще нет опыта. Допустим, в деле нет ничего сложного, но поскольку это молодой специалист, то помочь ему все равно нужно.

- Джамиль Сакинович, что вы думаете о работе криминалистов, какой ее показывают в кино?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

- Вообще не совпадает с реальностью. Люди, которые понимают в этом деле, либо не смотрят это, либо смотрят, как комедию. Как правило, на месте происшествия всегда показывают много действующих лиц. Они все ходят, каждый что-то трогает, что-то кому-то показывает, кто-то между собой обсуждает. На самом деле на месте преступления главный – это следователь. Только он допускает на место и разрешает что-то делать. Круг лиц четко зафиксирован в протоколе осмотра. И есть люди, которые обеспечивают безопасность периметра. И даже другие сотрудники не могут беспрепятственно туда пройти и что-то взять.

Второе – невероятная скорость, с которой исследуют улики, практически на месте. Взяли волос, положили его в какую-то машину, что-то выяснили. На деле это не так. На деле это необходимо зафиксировать, правильно изъять, с сохранением всех свойств, чтобы потом исследовать. Например, когда ты изымаешь объект, ты уже должен представлять, что ты планируешь на нем найти. Если ты хочешь искать следы запаха, предмет помещают в стеклянную банку и плотно закупоривают. А в кино ничего это не обговаривают, там все это очень быстро происходит. Также зачастую прямо на месте преступления делают вывод о причине смерти или травмах. В реальности такие выводы делают медэксперты после надлежащего исследования тела. Это процесс трудоемкий, зачастую причину смерти могут установить не сразу.

«Убийца сказал нам, что даже ждал, когда его найдут»

- Как часто криминалистам приходится возвращаться к нераскрытым делам многолетней давности?

- Преступления прошлых лет – одно из направлений отдела криминалистики. Мы регулярно возвращаемся к такого рода делам, анализируем доказательства, которые удалось собрать в прошлом, выдвигаем свои версии на основе изученного материала. Исходя из новых методик, которые доступны нам сейчас, мы смотрим на дело под другим углом зрения. В большинстве случаев, это помогает нам находить преступников, которые благополучно скрывались от наказания больше 10 лет.

- И как часто вы занимаетесь делами прошлых лет?

- Регулярно. Если где-то необходимо, вещественные доказательства повторно обследуют при помощи нового оборудования. Зачастую удается получить новую информацию, которую невозможно было добыть в прошлом из-за несовершенства техники. Например, генотип преступника. Бывает, обнаруживаем и запаховые следы. Это, как и геном, очень индивидуальная вещь. Те же отпечатки пальцев. С годами федеральная база данных отпечатков пальцев пополняется, совершенствуется.

- Можете рассказать о таком деле, где спустя несколько лет удалось найти виновного?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

- Было интересное дело 1998 года. На территории Самарской области убили дальнобойщика. В него выстрелили из обреза в кабине его же фуры. Тогда в кабине нашли отпечатки пальцев. Но не было понятно, кому они принадлежат. Дело оставалось нераскрытым.

А в 2008 году, как мы узнали только недавно, этот же преступник напал на дальнобойщика на территории Республики Башкирия. Водитель ехал из Санкт-Петербурга и решил подвести его. Убийца так же выстрелил из обреза, но водитель смог оказать сопротивление, завязалась драка. Благодаря этой потасовке следователи получили образцы крови убийцы. Потерпевший смог убежать, позвать на помощь, в итоге он выжил. Но тогда, в 2008 году, убийцу тоже не смогли найти.

В этом году наш сотрудник детально изучил дело 1998 года. Обнаруженные тогда отпечатки пальцев направили на повторную экспертизу. Благодаря сотрудничеству с главным управлением СК, мы выяснили, что отпечатки пальцев и образец крови с места преступления 2008 года принадлежат одному человеку. Получилось выйти на след. Убийцу задержали, и под натиском этих доказательств он сознался. Даже сказал, что в душе ждал, когда его уже найдут.

«По звонкам мы смогли увидеть иерархию преступной группировки»

- Как изменились методы работы криминалистов с развитием технологий?

- Конечно, развитие технологий позволило ускорить раскрытие преступлений. Но эти же технологии все и замедляют, поскольку во время расследования приходится работать с большими массивами данных.

Есть много преступлений, которые происходят в интернете. Все факты необходимо устанавливать, зачастую приходиться взаимодействовать с администрациями соцсетей, запрашивать у них какие-то сведения. Все это трудоемко. Даже осмотр страницы во «ВКонтакте» может очень затянуться.

- Расскажите подробнее, какой функционал выполняют криминалисты, работая по преступлениям в интернете?

- Зачастую нам приходится работать с перепискими в мессенджерах. Кто-то о чем-то договаривается, потом эту переписку удаляют. У нас есть средства, которые позволяют восстановить и извлечь эту информацию. Как правило, из телефонов. Есть автоматизированные программные комплексы, которые позволяют проанализировать соединения абонентов, составить детализацию звонков. Например, мы разрабатывали преступную группу. И благодаря этому программному комплексу нам удалось увидеть иерархию в этой преступной группе. Это было четко видно по звонкам: этот звонит тому, потом тот звонит еще нескольким людям, а такой-то с тем-то вообще не контактирует. Было понятно, кто главный в этой цепи, а кто – звенья.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

- А можете рассказать подробнее об анализе профиля в соцсетях?

- Как таковой инструкции у нас нет. Самая простая работа с профилем в соцсети – открыл страницу и записал все, что нашел. Что есть еще? Получаем разрешение суда на выемку всей необходимой нам информации из профиля в соцсети. Направляем запрос в администрацию соцсети, они для нас достают все, что нам нужно.

Из банального: если мы имеем фотографию, то есть куча открытых сервисов, куда загружаешь изображение и тебе показывают, в каких соцсетях есть этот человек.

В Тольятти была такая история. В 6 утра две девушки пошли на берег Волги заниматься йогой, а там с ночи какой-то неблагополучный гражданин был, решил продолжить веселье, начал приставать к ним. В итоге он заставил попытался совершить в отношении девушек противоправные действия. Но им удалось убежать от него, они воспользовались тем, что рядом рыбак проходил.

У нас не было внешности мужчины. Рыбак был вдалеке. Увидев его, мужчина замешкался, девушки воспользовались этим, чтобы сбежать, а преступник скрылся. Потерпевшие смутно помнили, как он выглядел. В итоге одна из девушек сама в соцсетях провела мониторинг и нашла его профиль. Мужчину задержали и по отличительным признакам установили, что это действительно был тот самый человек. У него была родинка в очень определенном месте, которую потерпевшая заметила.

«3-Dмодель лица заносят в базу, в которая объединяет видеокамеры»

- Недавно стало известно, что следователи научились распознавать лица людей, скрытые под маской. В Самарской области эта систему тоже уже применяют?

- Это средство только встает на вооружение, оно дорогостоящее. Такие исследования носят единичный характер. Их проводят наши коллеги в Москве по нашим запросам.

Я знаю, как работает эта технология. Это не так просто. Зависит от той же маски. Если это какая-то тряпичная маска, которая плотно прилегает, то есть возможность рассмотреть лицо за ней. Методика основана на основных точках черепа человека, которые с годами не меняются: точки губ, носа, скул. В маске, которая облегает череп, их расположение видно. Эта система позволяет создать 3-D модель лица преступника. Оно заносится в базу, которая объединяет записи с множества видеокамер.

- А какие еще новшества появились у самарских криминалистов?

- Есть автоматизированное программное обеспечение. К нему подключаются телефоны и карты памяти. Система обходит пароли и коды защиты и позволяет достать информацию из

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

«облака» через подключенный телефон. По итогу формируется отчет. Программа сама группирует информацию.

Из передовых – портативный обнаружитель скрытых камер. Тоже интересная технология работы – обратный блик. Прибор выглядит как бинокль, который испускает свет. С помощью этого излучения обнаруживаются линзы камер. При этом есть камеры, которые специально настроены избегать таких обнаружителей. Поэтому может обмануть эту защиту.

Ссылка:https://63.ru/text/criminal/2022/10/19/71747798/

Автор: Денис Лейканд

Фото: Роман Данилкин

19 Октября 2022

Адрес страницы: https://samara.sledcom.ru/folder/879154/item/1732847

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области